

наше

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин

ДЕНЬ

N Z A V T R A . R U

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+7 (499) 490-70-48

+7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

16+

Мы не знаем точной даты рождения Михайлы Илларионовича Кутузова, полководца и дипломата, которого при жизни называли спасителем Отечества. Наших далёких предков мало интересовали подробности возраста. Главное — земные свершения. А он — один из тех, кого называют национальными героями. Потому что, не поняв Кутузова, невозможно познать нашу страну, её суть, её возможности.

Без медлительного мудреца, который заставил Великую армию Наполеона "лошадиное мясо есть", панорама русской культуры была бы неполной. Каждый эпизод его биографии — почти готовая притча. Есть латинское выражение: "промедлением спас государство". Так писал поэт Энний про консула Фабия Максима, который уклонялся от сражений с Ганнибалом и сумел почти без боёв ослабить грозную карфагенскую армию. Наш князь Смоленский — герой именно такого склада.

ФАМИЛЬНЫЕ ТАЙНЫ

Предком Гопеничевых-Кутузовых считается храбрый Гаврило Олексик, сподвижник Александра Невского. Правнук Гаврилы Александр Прокшим носил прозвище Куруз. На Руси курузами называли подушки для плетения кружев — и как тут не вспомнить, что наш полководец в любой ситуации любил удобно устроиться для сна? Впрочем, по-туркиски это слово означает "бешеный", "яростный"...

Традиционно считалось, что Кутузов родился 5 (16) сентября 1745 года. Эта дата указана на могиле полководца в петербургском Казанском соборе. Но в последнее десятилетие истории на два года омолодили князя Смоленского. Об этом говорят документы. Так, в "покорнейшем донесении" инженер-полковника Лариона Кутузова от 17 апреля 1759 года на имя генерал-фельдцейхмейстера графа Петра Шувалова говорится: "Имею я сына Михаила одиннадцати лет, который на первый указанный срок, имея тогда от роду седьмой год, правительствующего Сената в герольдмейстерской канторке явлен". Михайло Кутузов тогда был записан капралом в Соединённую артиллерийскую и инженерную школу. К четырнадцати годам он успешно сдал экзамены. На некоторое время его оставили в альма-матер преподавателем. К тому времени он уже не душно владел несколькими иностранными языками, но не забывал и русского.

ДВА РАНЕНИЯ

В июле 1774 года турецкий десант продвигался вглубь Крыма. У деревни Шумы трёхтысячный русский отряд остановил и разгромил врага. Кутузов командовал гренадерским батальоном, сражался отчаянно и был тяжело ранен. "Сей штаб-офицер получил рану пулею, которая, ударивши его между глазу и виска, вышла наперлёт в том же месте на другой стороне лица", — писал императрице генерал Василий Долгоруков.

Екатерина сердечно отнеслась к Кутузову, позаботилась о его выздоровлении. Кутузов получил Георгия 4-го класса и был направлен на лечение в Австрию. За счёт казны. Императрица называла его "моим генералом", ведь к тому времени вся его военная карьера прошла в её славные времена, к моменту востшествия Екатерины на престол Кутузов был всего лишь поручиком.

В следующую русско-турецкой войне, в августе 1788 года, под Очаковом, в коротком сражении Кутузов получил ещё одно пулевое ранение в голову. Пуля прошла почти по следу крымской. Дело было так. Турецкий отряд совершил вылазку из крепости и атаковал русские позиции. Принц Шарль-Жозеф де Линь, австрийский генерал, союзник, подозвал Кутузова к амбразуре, чтобы наблюдать за действиями неприятеля. Кутузов сделал несколько шагов навстречу де Линю — и вдруг схватился за лицо. Ружейная пуля поразила его в щёку... Он даже успел пошутить, пожурив принца: "Что заставило тебя подозвать меня к этому месту в сию минуту?" Многие тогда похоронили Кутузова. Его быстрое исцеление стало медицинским загадкой.

Наиболее реалистично описал ранение Филипп Синельников — первый биограф Кутузова: "Пуля прошла навывлет из виска в висок позади обоих глаз. Сей опасный сквозной порыв нежнейших частей и самых важных по положению височных костей, глазных мышц, зрительных нервов, мимо которых на волосок чаятельно расстоянием прошла пуля и мимо самого мозга — после излечения не оставил других последствий, как только что один глаз несколько искосило".

После двух опасных ранений в голову правый глаз полководца видел слабо, веко его не двигалось. Но никакими повязками он глаз не прикрывал. В повязке фельдмаршал появился только в кинофильме Владимира Петрова "Кутузов" (1944). Актёр Алексей Дикий создал колоритный образ одноглазого полководца, который принялся тиранировать и художники... На самом деле до 1805 года повреждённый глаз сохранял зрение. А потом стало хуже. И Кутузов приказал приготовить ему мазь по какому-то старинному рецепту из лечебника. Доктора отговаривали его,

РУССКИЙ ЛИС

Фрагмент из книги

но переспорить не могли. После употребления мази правый глаз вовсе перестал видеть. Но Кутузов не пал духом, а произнёс публично: "Тем лучше, я только ускорил то, что со временем последовало бы неминуемо..."

"ИДИ, СПАСАЙ!" ТЫ ВСТАЛ И СПАС..."

В эпоху "дней Александровых" Кутузов звал и взлёты, и падения. То столичный губернатор, то опальный помещик, то главнокомандующий, знавший и победы — как при Амштеттене в 1805-м или в турецкой кампании 1811 года, и поражения — как при Аустерлице, когда Наполеон показал себя неотразимым тактиком. Но главное испытание ожидало его на закате жизни.

В первые дни Наполеоновского нашествия Кутузов избрали начальником Петербургского, а затем и Московского ополчения. А 17 (29) августа 1812-го в селе Царёво-Займище Смоленской губернии он принял армию от Михаила Барклая де Толли и стал главнокомандующим.

Пушкин разгадал суть того исторического жребия:

*Когда народной веры глас
Воззвал к святой твоей седине:
"Иди, спасаи!" Ты встал — и спас...*

Народная вера! "Старый лис Севера" продолжил "скифскую войну", продолжил отступательную тактику Барклая. Но народное восприятие Кутузова заслонило реальный характер фельдмаршала: сам его образ вдохновлял на бой. "Кутузов приехал! Солдаты, офицеры, генералы — все в восторжении. Спокойствие и уверенность заступили место опасения", — писал наш старик и дышит мустомом", — вспоминала об этом дне Надежда Дурова, легендарная кавалерист-девица. Когда тучный седой генерал верхом выехал к армии, над его головой пролетел орёл. Кутузов обнял голову и поприветствовал воинственную птицу. "Ура!" — грянуло до самого неба. Армия увидела в орлином полёте предзнаменование победы. "С такими молодцами — и отступать?" — громкогласно воскликнул он, зная, что великое отступление только началось и армии ещё предстоит приучить к невнятной мысли — к необходимости сдать Москву.

Ему требовалось несколько месяцев, чтобы собрать резервы, организовать сопротивление в растянутом тылу Наполеона, отрезать Великую армию от снабжения. Огромный пустой город мог бы стать капканом для двенадцати языков. Но сдать Москву без сражения Кутузов не мог. Это был бы убийственный моральный удар, после которого армия развернулась бы в собственных силах. Генеральное сражение неизбежно. Кутузов понимал, что оно не остановит Наполеона — его остановят болезни и голод. Но битва должна была максимально ослабить врага. На Бородинском поле столкнулись две великие силы... Победённых не было. Тактическую победу одержали французы.

Несомненно, что после Бородинской битвы они продолжили движение на восток и вскоре заняли Москву. Второго генерального сражения у стен Белокаменной Кутузов им не дал, предпочёл сосредотачиваться. Сам Михайло Илларионович всегда считал сражение победным. Император врял ли доверял его оптимизму, но был вынужден наградить Кутузова — хотя бы из пропагандистских целей, чтобы укрепить боевой дух армии. Через три дня после Бородинского сражения Кутузова произвели в фельдмаршалы... Впрочем, жезл он заслужил давно.

Въезд в Москву, как и предполагал Кутузов, оказался последним успехом Наполеона в той войне. Русский главнокомандующий вроде бы бездействовал, но... Генерал Богдан Кноринг пошутил афористически: "Каждый час сна этого старца неумолимо приближает нас к победе".

Старейший Кутузов успел проводить французскую армию до западной границы Российской империи и выдворил восояси остатки Великой армии. Конечно, и русская армия несла потери — главным образом не боевые, а медицинские. Но уже в середине октября Кутузов торжествовал: "Наполеон бегает по ночам с места на место, но по сию пору мы его предупреждаем везде". 21 декабря 1812 года в Вильне Кутузов подписал главный документ в своей жизни — победный приказ по армии: "Храбрые и победоносные войска! Наконец вы на границах Империи, каждый из вас есть спаситель Отечества".

Знаменитый военный теоретик Карл фон Клаузевиц, служивший в 1812 году в Русской армии, не признавал Кутузова выдающимся полководцем, но сумел объективно оценить его значение в истории Отечественной войны: "В целом Кутузов представлял гораздо большую ценность, чем Барклай. Хитрость и рассудительность обычно не покидают человека даже в глубокой старости; и князь Кутузов

Замостьянов Арсений, Колпакиди Александр. Победители Наполеона. — М.: Наше Завтра, 2023. — 400 с.

Отечественная война 1812 года, а также последующий Заграничный поход русской армии 1813–1814 годов, завершившийся взятием Парижа и отречением Наполеона, — одна из самых славных страниц истории нашего народа и нашего государства. Авторы-составители этой книги убеждены в том, что талант российских "полководцев, многие из которых были учениками А.В. Суворова, и стойкость солдат" — ценности, которые не подлежат сомнению, а тем более — забвению. "Поэтому сегодня, через 210 лет после того, как состоялись главные битвы с Наполеоном в Европе, эта книга, как нам кажется, необходима", — пишут они.

Помимо известных документов той эпохи (включающих манифесты Александра I и донесения М.И. Кутузова), а также свидетельства современников и участников Отечественной войны: Дениса Давыдова, Николая Митаревского, Петра Вяземского и Фёдора Глинка, то есть слов "от первого лица", издание содержит очерки Арсения Замостьянова о победителях Наполеона: Александре I, Михаиле Кутузове, Михаиле Барклае де Толли, Петре Багратионе, Фёдоре Ростопчине, Матвее Платове, Алексее Ермолове, Денисе Давыдове, Якове Кульневиче, Александре Фигнере, Михаиле Милорадовиче, Иване Паскевиче и Фёдоре Глинке. В результате получилось многомерное и многокрасочное полотно отечественной истории со второй половины XVIII по 70-е годы XIX века, в котором находится место как важным деталям личной жизни героев 1812 года, так и хитросплетениям международной политики.

Весьма показателен с этой точки зрения, например, рассказ о том, как вскоре после победы над Наполеоном и реставрации династии Бурбонов тогдашние "союзники" России — Британия, Австрия и Франция — 3 января 1815 года заключили секретное соглашение с целью не допустить превращения

России в сверхдержаву, вершащую европейские дела. "Это была не просто конвенция, а полноценный продуманный тайный военный союз. Каждая из трёх держав обязывалась выставить армию в 150 тысяч человек: 30 тысяч кавалерии, 120 — пехоты. Плюс — артиллерия. Значит, в скором времени против России выступила бы в поход 450-тысячная армия", то есть сила, вполне сопоставимая с нашествием "двунадесяти языков" 1812 года. Подчеркивается, что тогда благодаря "100 дням" Наполеона, решениям Венского конгресса и созданию "Священного союза" реализация этого проекта не понадобилась, но разве не явно просматриваются его контуры в перипетиях Крымской войны? Разве не устроили заговор против Российской империи её британские и французские "союзники" в годы Первой мировой войны, когда поражение "Центральных держав" стало уже неизбежным? И разве не схожие по своей сути планы операции "Немыслимое" разрабатывал против Советского Союза Черчилль после капитуляции Третьего рейха? "Нет ничего нового под луною", поэтому знать и помнить историю нужно не столько ради понимания прошлого, сколько ради понимания настоящего и возможного будущего.

Оказанные услуги ничего не стоят, а союзники и врагов можно менять местами в зависимости от своих интересов — известный принцип западной (и не только) политики. Поэтому нет ничего принципиально нового и даже неожиданного в том, что "альянс демократий" открыто объявил России и русским войну на уничтожение. Как, впрочем, и в предпологаемых результатах этой войны. Арсений Замостьянов и Александр Колпакиди напоминают, что Наполеон "привёл в Россию грандиозную многонациональную армию... И всё-таки он был побеждён. О причинах поражения можно рассуждать долго. Мы хотели показать полководцев, профессиональных военных, которые сумели его остановить, а потом и завершить войну в Париже". Поставленную перед собой задачу авторы данного издания выполнили и, можно сказать, даже перевыполнили.

объявила войну Наполеону. Кутузов стал главнокомандующим союзными войсками, которые вскоре заняли Берлин и Дрезден. Овладев этими позициями, Кутузов снова намеревался поглотить, подтягивая резервы. Он, как мог, сопротивлялся давлению Петербурга, в узком кругу позволяя себе брояжание: "Самое лёгкое дело — идти теперь за Эльбу, но как воротимся? С рылом в иды!"

Он не собирался ни для кого "таскать каштаны из огня" и ждал более активных действий от немцев. Промедление снова не оказалось бесмысленным: ему удалось пополнить войска. К началу Заграничного похода под командованием Кутузова было около ста тысяч. На подступах к Эльбе численность действующей армии выросла до 130–140 тысяч человек при 645 орудиях. Резервная армия состояла из пехоты (больше 150 тысяч) и конницы (25 тысяч). С такими силами можно было продолжать войну.

Медлительность Кутузова, умение "погодить", "переждать" — всё это вошло в легенду. Но вот любопытный штрих: он до последних дней оставался лихим наездником. И последнюю простуду фельдмаршал подхватил, когда верхом, в лёгком плаще скакал вместе с армией в Саксонию. Не терпевший риска, когда речь шла о судьбах армии, сам он не умел беречься.

"Сердце в нём оказалось удивительной величины... Если бы Светлейший князь ...перенёс приключившуюся ему простуду, то жил бы до ста лет с лишком!", — удивлялся саксонский врач. Тело его забальзамировали, чтобы с почестями похоронить в Санкт-Петербурге, в Казанском соборе. А солдаты уже сложили песню об отце-полководце — даже не песню, а плач: "Нет отца у нас, нет Кутузова..."

У Кутузова две могилы. Одна — в Казанском соборе, который начали строить, когда будущий победитель Наполеона был петербургским генерал-губернатором. Вторая — в Болеславце. Считается, что там по завещанию Кутузова похоронено его сердце.

Но ещё в 1933 году по указанию Сергея Кирова специалисты обследовали гробницу Кутузова, и обнаружилась "серебряная банка, в которой находится набальзамированное сердце". Оно покоится в Казанском соборе. А в Болеславце, по-видимому, захоронены другие останки, отведённые для этой цели после бальзамирования Кутузова. Полководец, который добавил к списку русских воинских доблестей бережливость и осторожность. В нашей истории таких стратегов определённо не хватает.

СЕРДЦЕ УДИВИТЕЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНЫ

Кутузова часто трактуют как решительного противника Заграничного похода 1812 года. Дескать, он хотел прекратить войну на границе империи. Но рассудительный, ироничный Кутузов и по этому вопросу не занимал крайних позиций. Он понимал: надо бы добить Бонапарта, хорошо бы этого опасного авантюриста напрочь лишить политическую власти. Но армии необходима основательная передышка. И конечно, Кутузов видел главную свою задачу в сбережении воинства — что в мирное, что в военное время.

А император настаивал на успешных действиях. Поход начался с благородного кутузовского приказа по армии: "Не последнем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата. Они жили дома наши, ругались святынею, и вы видели, как десница Вышнего праведно отметила их нечестье. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем".

16 февраля (по старому стилю. — Ред.) 1813 года в Калише был заключён договор с Пруссией, которая

"В мире в то время было две силы, которые не могли не схлестнуться в бою. Французская и русская... Это были упорные сражения, в которых доблесть русских солдат оказалась решающей. И противостояла им армия блистательная, которую возглавляли испытанные, непобедимые генералы. А преуменьшать гений Наполеона — вообще занятие недостойное. Но эти люди его победили..."

ДЕНЬ-ЦЕНТР

приглашает

27 сентября (среда) в День-центре состоится встреча с историком, журналистом, писателем **Фёдором РАЗЗАКОВЫМ**.
Цикл встреч: От глубинной охраны к глубинному КГБ
Тема встречи: Желтовы и Шараповы в царской охране
Начало в 19:00, просьба прийти несколько заранее.

28 сентября (четверг) в День-центре состоится встреча с писателем **Игорем БОЙКОВЫМ**, автором книги о событиях 1993 года, а также с экс-депутатом Верховного Совета РСФСР **Николаем ПАВЛОВЫМ**, участником обороны Дома Советов в сентябре-октябре 1993 года.

Тема встречи: Тридцать лет "Чёрному Октябрю"
Ведущий — **Игорь ШИШКИН**
Начало в 19:00, просьба прийти несколько заранее.

29 сентября (пятница) в День-центре состоится встреча с ведущим российским военным аналитиком и экспертом **Константином СИВКОВЫМ**.
Цикл встреч: Актуальные события
Военный аналитик ответит на вопросы наших зрителей.
Начало в 16:00, просьба прийти несколько заранее.

1 октября (воскресенье) в День-центре состоится встреча с российским историком, вирусологом, публицистом и энциклопедически образованным человеком **Фёдором ЛИСИЦНЫМ**.
Тема встречи: Образование в современном мире
Начало в 11:45, просьба прийти несколько заранее.

1 октября (воскресенье) в День-центре состоится встреча с руководителем гражданско-

патриотической секции Московского отделения Российского военно-исторического общества **Сергеем СОПЕЛЕВЫМ**.
Тема встречи: Г.К. Жуков в Одессе, тайны полевоенной политики
— Авиационное и Трофейное дела в судьбе маршала Жукова
— Внутренняя политика в стране по окончании Великой Отечественной войны
— Международное противостояние по окончании Второй мировой войны
— Операция "Маскарад" и сериал "Ликвидация"
Начало в 13:30, просьба прийти несколько заранее.

Адрес: г. Москва, ул. Коровий Вал, 1А, стр. 1, ТЦ "Добрынинский", 3-й этаж (одна минута пешком от станции метро "Добрынинская").

Регистрация на встречи — на сайте ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ или по телефону: 8-499-350-17-79. Зарегистрировавшись также можно перед началом встречи непосредственно в зале День-центра.

Внимание! Видеосъёмка на мероприятиях запрещена.